

I.Am. Will

**ЖИТИЕ
ОДНОГО СТУДЕНТА**

эротическая повесть

*магнитогорск
2018*

Глава первая Случайный танец

Вторник.

В последнее время судьба не очень благосклонна ко мне, словно я много нагрешил, кому-то задолжал и пришло время платить по долгам юности. Где-то прочитал: попал в цейтнот – перестань сопротивляться. Просто плыви по течению и получай от жизни хоть какое-то удовольствие. В последние сентябрьские дни я только и думал над этим. Я представлял, что нахожусь в бурной реке, пытаюсь плыть против течения, выбиваюсь из последних сил, но не двигаюсь с места. И вот я, махнув на все рукой, - будь, что будет! - расслабляюсь, падаю на спину и чувствую, как меня уносит вниз по реке.

Куда прильет?

К какому берегу?

Или поглотит черная вода...

Именно в такой момент самобичевания я неосознанно открываю дверь университета и пропускаю вперед женщину. Она тихо благодарит меня и маленькими шажками пробегает вглубь фойе. Я снова возвращаюсь в свои фантазии, чувствую, как тепло пронизывает все мое тело.

Вдруг женщина резко оборачивается, упирает одну руку в бок и пристально смотрит на меня.

- Неужели это ты, Максим? – заученно улыбаясь, чуть ли не кричит она. – Вот так встреча!

Приплыл!

Светлана Борисовна.

Преподаватель с нашей кафедры.

Пока я преодолеваю небольшие метры, разделяющие нас, успеваю набросать ее портрет.

Молодящаяся женщина лет за сорок. Немного расплывшаяся, немного погрузневшая. Обтягивающее платье и туфли на низком каблучке по возрасту. Носит явно тесное для нее белье, пытаюсь утянуться, отчего из-под лифчика и резинки трусов выпирают пусть и небольшие, но явно читаемые складки. «Как у гусеницы», - невольно

приходит сравнение. Я ловлю себя на мысли, что бессовестно разглядываю ее, раздеваю, пытаюсь представить без этих одежд и складок, и вынужденно признаю – голой она бы смотрелась лучше. И даже, откуда бы это? Как наяву вижу густой черный треугольник ее волос. И аж головой стряхиваю наваждение.

Стоп! Что это я?

Она же преподаватель! Да и старше моей мамы!

Эк, куда меня занесло!

Если честно, я не хотел, чтобы она вот так, случайно, поймала меня. У меня «хвост» по её дисциплине, еще с весенней сессии. Она «пошла навстречу хорошему парню», поставила мне «зачет», взяв слово отработать. Что она имела в виду под словом отработать и на что я рассчитывал – вряд ли совпадало. Но препод – она, а студент и должник – я. Так что ее слово еще долго впереди моего будет. Потому и стою перед ней навтыжку и улыбаюсь, словно безмерно рад нашей встрече.

- Здравствуйте, Светлана Борисовна!

Она ни на миллиметр не верит в мою искренность, и я читаю это по ее лицу, враз погасившему улыбку. Ее рука берет меня за локоть и тянет за собой. Послушно следую, подстраиваясь под ее короткий шаг.

- Как хорошо, что я тебя встретила, - признается она. - У нас как раз не хватает одного молодого джентльмена.

- Где у вас? – мои фантазии на сумасшедшей скорости полетели в свою сторону. Когда? Где? Сколько их? Какого возраста? Есть ли экземпляры моложе этой подруги? А, впрочем, возраст в этом деле... Как там батя говорит: *он, дружок*, ровесников не ищет? Что в двадцать, что в сорок у них там все одинаково сладкое.

Я не успеваю домыслить до главного, Светлана ставит меня на место.

- По традиции мы в начале учебного года набираем группу добровольцев...

- На фронт? – ерничаю я.

- Почти, - ее развеселила моя шутка. – Готовимся к новогоднему балу. Не хочешь заняться танцами?

Вот уж чего не ожидал услышать! Всего лишь танцы! Честно говоря, я танцевал только в детстве – хоровод на

елке да на выпускном. Но чтобы серьезно заняться танцами - никогда об этом не задумывался. Я ж спортсмен! У меня свои танцы, футбольные, четыре тренировки в неделю до седьмого пота. И чемпионат.

Сквозь свои витиеватые мысли, я едва улавливаю частые слова Светланы Борисовны. Она что-то рассказывает: про полезность танцев, когда и во сколько мы будем заниматься. Про молодых и красивых девочек, которым нужны в пару мужественные парни.

Стоп! С этого момента поподробнее!

Быстро смекаю про отличный шанс закрыть свой долг по её дисциплине и тут же отвечаю согласием.

Светлана Борисовна смолкла.

Понимая, что я её удивил и сбил с мысли, спрашиваю:

- Когда репетиция?

- Да вот прямо сейчас, в актовом зале, - по ее тону понимаю, что она настраивалась на долгую и серьезную борьбу за меня и мое присутствие в ее группе. И, получив неожиданно быстрое согласие, растерялась и даже на «вы» перешла. Так и спросила. – Вы... серьезно?

- Посмотрите в мои честные глаза, Светлана Борисовна! – меня разбирает на смех и, чтобы удержаться, я крепко беру ее за локоть и подталкиваю вперед. - Ведите! К светлому будущему и скорым шагом!

Она действительно смотрит в мои глаза, неловко повернув голову, и что-то шепчет губами.

- Если согласишься, то «кое-что» тебе обеспечено, - разбираю я. - Но ты должен понимать, что танцами руковожу именно я, поэтому снисходительности не допущу. Мне нужны серьезные люди.

- Я очень серьезный!

Зная, что к сегодняшним парам я все равно не подготовился, я киваю Светлане Борисовне и иду рядом. По улыбке на её лице было видно, что она все крамольные мысли из моей головы прочитала, но не оттолкнула меня и не сказала мне ни слова.

Когда мы зашли в актовый зал, все танцоры, а их было немного, человек восемь-десять, резко перестали танцевать и начали глазеть поочередно то на меня, то на Светлану Борисовну.

- Знакомьтесь, это студент второго курса, Максим. Теперь он в наших рядах. – скороговоркой проговорила Светлана Борисовна и начала меня знакомить со всеми. Народ в основном был с нашего факультета. Только две девчонки чужие. Визуально я знал почти всех, а вот по имени только парней.

Через несколько минут я уже был на сцене, обнимал девушку по имени Дарья и полностью отдавался ей. В смысле, что вела в танце она, подсказывая мне на ухо, что делать. У неё были пышные рыжие волосы, от них тянуло душистым ароматом неизвестных мне цветов. Лицо было покрыто крапинками веснушек, как будто она еще утром сидела перед зеркалом и тыкала себя оранжевым карандашом, нанося эту солнечную красоту. Белая блузка облегла солидную грудь размера третьего, не меньше. Ниже блузка заправлена в юбку, которая была чуть выше колен.

Я сразу заметил: Дарья следит за собой и ведет себя спокойно, в отличие от других девушек – она не ворчит и не истерит после моих ошибок, проявляет удивительное терпение и такт. Мы были тихи, не в пример другим парам, которые бесконечно спорили и заразительно смеялись всю репетицию.

Не знаю, что сказалось более: уроки Дарьи, ее восхитительная грудь, стимулирующая мои старания, или моя спортивная подготовка? На поле и не такие кренделя выделывать приходится, так что с чувством равновесия у меня порядок, и к концу танца я вдруг заметил, что веду уже я, точнее, кружу ее, и она, немного откинув голову и полуприкрыв глаза, доверчиво лежит на моей крепкой руке!

Этот ее поворот головы и плеча красиво натянул ткань и... О боже! Ее тонкая блузка и такой же тонкий лифчик очертили прекрасную форму груди – изгиб, ложбинку, сосок. Я даже облизнулся... я не девственник, и можно сказать, что кое-что уже повидал, но такого... такой я еще в руках не держал. Мысли мои ушли в другую сторону, я пропустил очередной удар сердца и... занулся.

Она открыла глаза раньше, чем я успел отвести свои.

И сказка кончилась.

Дарья вновь стала наставницей. Она уже не на ушко и не шепотом подавала команды без эмоций на ее лице.

- Извини, - сказал я, оправдываясь за свой косяк, - отвлекся. Первый раз в жизни танцую!

- Врешь! – резко бросила она, ее удивление было не наигранным.

- Честно-честно!

- Тогда должна признать, - сказала она, - у тебя хорошая координация.

Тонкий ледок, возникший между нами, растаял. Она уже простила мне мою бесцеремонность. А может, и не обижалась вовсе? Я ж ничего такого не делал, только любовался. А это никому не запрещено.

Меня, как парня, очень интересовал один вопрос. Вот мы, пацаны, имеем кое-что в штанах и пытаемся прятать это, ну, его размер и наше настроение. Носим просторные брюки, утягиваем плавками, закрываем куртками или пиджаками. Не дай бог, набухнет при виде какой-нибудь куколки, так сразу смущаемся, словно опозорились на весь свет.

А девчонки?

В старших классах на физре все пацаны замечали и обсуждали: наденут трико – натянут до самого не могу, так, что все складки в паху видны, этакое дабл-ю во всей красе – вот, мол, у нас какое это, которого нету. И грудь свою напоказ выставляют – лифчики с поролоном, вырезы всякие, чтобы до нас больше, чем на самом деле есть, донести.

Что это? Почему?

Вот бы в головки их мутные залезть и прочитать тайные мысли!

Танец закончился.

Светлана Борисовна сделала разбор полетов, подсказала, как надо держать партнершу, как партнерше держать спину и голову.

- Вы летаете! – она одна, без партнера, пролетела по сцене, показывая нам, как надо делать. - Танец – это восторг! На кончиках пальцев, а не на всей ступне, - находила она правильные слова, и каждый из нас невольно встал на носки и начал покачиваться.

Было в ней одно замечательное свойство – она не поучала нас, не ворчала. Она просто кинула в нас такими умными подсказками, никого отдельно не выделяя, и опять включила музыку.

- Практика – лучшее учение, - хлопнула в ладоши, и мы опять закужились в вальсе. Только теперь музыка была медленнее.

Во время перерыва я успел осмотреться и задался вопросом. Я пришел сюда из-за хвоста перед Светланой. А остальные как? Тоже должники или действительно любят это дело?

Интересно, вот что Дарья тут забыла? Неужели просто хочет научиться танцевать?

Светлана Борисовна сидела в первом ряду и следила за нами.

К пятому танцу я совсем освоился и, сам не знаю отчего, решил поиграться с Дашей. Может, мне наскучила обстановка на репетиции, когда танец не то, что в нем заложено – близость партнеров, а всего лишь отработка движений. Я захотел немного похулиганить. Чувствуя, что её тело полностью в моей власти, я крепче вжал правую руку в талию, а левой чуть сильнее обхватил её пальцы.

Она тихо простонала.

Посмотрев на неё, я выразил на своем лице недоумение. В ответ она залилась краской и отвела взгляд.

Под медленный ритм, я еще приблизился к ней, правой рукой притянул к себе так, что наши бедра соприкоснулись.

Она полностью доверилась мне.

И тут я попал впросак.

В моей левой штанине началось движение. Что побудило? Тонкий запах ее слегка вспотевшего тела? Мимолетные возбуждающие касания левой грудью меня? Охватывающее движение бедра по моей ноге? Она не могла не почувствовать меня!

В какой-то момент я уже готов был отстраниться или вообще прекратить танец и уже отпустил руку, лежащую на ее талии, давая ей возможность отстраниться. Но она сделала вид, что не заметила ни моей, ослабившей давление руки, ни набухшей плоти в штанине. Прикрыв

глаза, она самозабвенно летала по сцене, отрешенная от меня и от всего мира.

Спасти меня могло только одно. Я стал смотреть на стены, на пустые ряды сидений, на Светлану Борисовну и думать о вечерней тренировке. Это помогло, я немного успокоился и опять притянул Дарью к себе. И почувствовал, как её грудь начала высоко подниматься. От её глубокого дыхания воздух стал влажным и теплым, а губы пылали, словно она съела что-то острое. Даже не касаясь, я чувствовал их жар.

Поймав волну, я продолжал в том же духе. Вряд ли здесь был кто-то, кто мог заметить, что между нами что-то происходит.

Это все мне напомнило девятый класс. Только два раза в неделю в кабинете химии я сидел за партой с девочкой. Это химичка так придумала – рассаживала нас парами по списку в классном журнале. Так, якобы, ей было удобнее давать нам задания – смешивать в пробирках разные миллилитры: один наливает и держит пробирку, другой описывает. На каждом уроке я приставал к соседке: то положу руку ей на коленку, то ненароком проведу локтем по груди...

Много всяких приколов на ней проверил. Даже ручку ронял, чтобы посмотреть, какие на ней трусики, а потом бессовестно врал на ушко:

- У тебя трусы зеленые! – хотя на ней точно были белые или красные.

- Врешь! – попадалась она и даже пару раз кинулась проверять – не перепутала ли сама.

Большую часть моих шуточек она терпела молча. Но время от времени, когда я совсем уж открыто хулиганил и это видел еще кто-то в классе, она шлепала меня по руке или по затылку и кричала:

- Дурак!

Но на каждом следующем уроке химии торопливо садилась со мной рядом.

Спрашивается: раз я такой дурак, кто ей мешал пересесть на другое место или пожаловаться на меня химичке?

Девчонки, они такие.

Непонятные.

Когда зазвучали последние ноты, я притянул Дарью к себе и, не сдерживая улыбки, прикоснулся своей щекой к её веснушкам, затем легонько коснулся губами её волглой шеи.

- Спасибо за танец, - выдохнул я.

- И тебе спасибо, - одними губами ответила она.

***

Я стала замечать, что на танцы неосознанно надеваю что-то обтягивающее. Сегодня, например, нацепила полупрозрачную блузку и юбку, которые подчеркивают все мои формы. И почти невидимый лифчик. Хоть и не всегда удобно ходить в обтягивающем, но есть что-то и поважнее удобств. Не знаю, зачем я так делаю? Внимания парней, вроде бы, итак достаточно. Но я чувствую себя комфортней, когда выгляжу красиво. Мне хочется, чтобы все на мне и во мне было в гармонии, вплоть до нижнего белья и того, что находится под ним. Я – вампир! Меня подпитывают восторженные взгляды мужчин и завистливые взгляды женщин. Да-да, женщин! Я прямо кожей ощущаю их прожигающие взгляды и от них еще более балдею. Ага! Я лучше вас!

А еще я оправдываю себя тем, что, мол, разные ситуации бывают. Вдруг случится что-то приятно непредвиденное, а я не готова.

- Что непредвиденное? К чему ты не готова?

Это моя вредная внутренняя половинка подкалывает меня. Мы с ней часто спорим по таким вот женским пустячкам.

Я, мое второе я или мы задаемся одним и тем же вопросом: зачем я так много времени уделяю подбору нижнего белья? Или не могу себе позволить пойти даже на занятия в универ небритой?

- Кто тебя там увидит? Кому ты что показывать собралась? У тебя даже парня нет! – кричит второе я.

- А вдруг?

Это и есть мой ответ. Я, может быть, постоянно на что-то надеюсь и не хочу опозориться.

- Только познакомились и уже покажешь ему?

- Ну... А вдруг к доктору пойду!

- За каким чертом?

- Приступ!

- Приступ дури?

- Аппендицита!

- Ну, если аппендицита, тогда слов нет. Только вот что-то я не слышала до сих пор, чтобы его, аппендицит твой, два раза вырезали!

Опять она меня подловила.

Да в конце концов, почему я перед тобой отчитываться должна? Мало ли по какой причине и перед кем мне приспичит раздеться? А у меня белье не комбинированное, волосы из разных мест торчат. Не хочу, чтобы кто-то думал, что я неряшливая. Может, кого-то это и не будет смущать, но лично мне от такого становится не по себе.

Нам в плане одежды легче подчеркнуть свои прелести. Для чего изобрели лифчики, джинсы, лосины, легинсы, брюки и все это с пуш-апом? Чтобы нам легче было поймать своего зверя. Вот говорят, что мужчины прирожденные охотники. В том числе и на нас, на женщин. Дудки это! Не они на нас, это мы на них охотимся. Это в нашей крови поймать самого крутого самца. Хоть возьми ты волчью стаю, хоть львиц или слоних. Везде одно – отдаться самому сильному или самому богатому. А мужики, они – в этом вопросе жертвы. Жертвы наших поп и прочего, что их как магнитом манит.

Вот и собираюсь я по часу, а то и более. Вот и перемеряю с десяток трусиков и блузок, пока не выберу что-то одно. И то, стоит выйти из дома, как уже червь гложет – не то надела, надо было вот это! А еще лучше, если можно было бы в каждый перерыв после каждой пары другое на себя цеплять.

Парням проще, они что ни надели, ничего в нашем отношении к ним не меняет. Что надо, мы и так разглядим!

Сегодня Максим выдал себя. Я поймала его взгляд и поняла, моя грудь ему понравилась. Я, конечно, сделала вид, что ничего не заметила, но мне это не только польстило, но и возбудило, аж в паху заныло, так захотелось, чтобы он схватил меня всей пятерней и сжал!

А потом он и другой раз прокололся.